

ПАМЯТИ МАСТЕРА

Народный артист Арм. ССР, заслуженный деятель искусств Узб. ССР и Арм. ССР, профессор Сурен Гаврилович Чаремян (9 (22)/01/1901, Тифлис – 12/08/1979, Ереван), по отзывам современников, принадлежал к числу блистательных оперных дирижеров, сочетающих в себе огромный опыт, знания, гениальную интуицию, тонкий музыкальный вкус, умение прекрасно организовать спектакль со всеми его компонентами.

Человек исключительной требовательности к себе и другим, щедро-го таланта и доброжелательности, он на протяжении 55-и лет работал с лучшими оперными и симфоническими коллективами Еревана, Тбилиси, Ленинграда, Киева и Ташкента, добиваясь отличной сыгранности, чистоты строя, правильного и глубокого раскрытия того или иного произведения. В разнообразном репертуаре Чаремяна особое место занимали оперы (около 50-и опер) Доницетти, Россини, Верди, Бизе, Пуччини, Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Чухаджяна, Спендиарова, Айвазяна, Арменяна и других композиторов.

Мне посчастливилось на протяжении 4-х лет (с 1975 по 1979 гг.) работать под руководством профессора С.Г.Чаремяна на кафедре оперной подготовки. Он сыграл огромную роль в моем становлении как музыканта, став на многие годы моей путеводной звездой. Будучи настоящим мастером, беззаветно любящим оперное искусство, он превосходно ориентировался не только в партитуре, но и хорошо знал вокал. Все нюансы подсказанные им музыкантам оркестра, певцам, концертмейстерам и открывающие новые богатые средства выразительности, раскрывали нам истинное значение этой музыки. Кроме музыки, природа одарила Сурена Гавриловича щедрым педагогическим обаянием и человеческим талантом. Педагогическое дарование Чаремяна, его большой человеческий потенциал я, как и многие мои сверстники, вполне испытала на себе. В повседневной жизни и в работе он выделялся своей подчеркнутой сдержанностью, творческой дисциплинированностью. Умел удивительно справедливо оценивать людей и ситуации. Весь его образ, очень гармоничный, рождает ассоциации с мастерами прошлого. Каждый его день и час - все заранее планировалось. Последовательный в работе и очень трудолюбивый, Чаремян создавал атмосферу серьезного и ответственного творчества. Завоевать известность,

развернуть кипучую дирижерскую и педагогическую деятельность мог лишь человек, который дорожил каждой драгоценной минутой своей жизни. Чаремян, знавший огромное количество партитур армянских, русских и западноевропейских композиторов, имел основательно выработанную собственную концепцию.

Работая над партиями в оперном классе он помогал студентам оттачивать партию до такой степени, что они могли заменить, в случае необходимости, исполнителя той же партии в оперном театре. Чаремян объяснял певцам законы драматургического развития данной оперы, сообщал интересные подробности, связанные с написанием оперы. В создании сценического образа он помогал студентам использовать выразительные средства, подсказывал штрихи, нюансы, вокальные приемы. Но при этом не заикливался на деталях. Мазки музыканта были крупными, палитра – богатая красками. Превосходный вкус, великолепный слух, тонкое ритмотемповое ощущение, скупой и в то же время, конкретный жест – таков образ дирижера – эстета Чаремяна.

Сурен Гаврилович, сын техника путей сообщения, родился в 1901 году в городе Тифлисе. Семья Чаремянов обожала оперное искусство и вообще музыку. Отец очень любил играть на скрипке. Семья постоянно посещала оперный театр, стараясь не пропустить ни одного спектакля. Любовь к искусству передалась и детям – Сурену и его трем сестрам (первая – пианистка, вторая – виолончелистка, третья – художница).

Учась в школе, Сурен получал одновременно частные уроки по скрипке, во время которых он обнаружил большие музыкальные способности. По окончании школы он становится студентом политехнического института, но спустя два года Чаремян понимает, что музыка и только музыка должна стать его призванием. И в 1922 году он поступил в Тбилисскую консерваторию по классу скрипки и теории композиции. Одновременно он работал в молодежном симфоническом оркестре под управлением народного артиста республики И.П.Палишвили. Во время гастролей оркестра в Боржоме Чаремян часто заменял отсутствующих музыкантов, играя на скрипке то партию флейты, то кларнета. Старания молодого музыканта не остались незамеченными. Палишвили принял решение поручить ему стать за пульт и продирижировать увертюру к опере Аренского «Сон на Волге». С первой же попытки Чаремян продемонстрировал хорошую дирижерскую хватку. Тогда главный дирижер предложил Чаремяну продирижировать одним отделением, а позже и несколькими концертами. Во время одного из этих выступлений его услышал компози-

тор А. Тер-Гевондян, который был переведен из Тбилисской консерватории в Ереванскую на должность директора. Он тут же предложил студенту IV курса Чарекяну переехать в Ереван и занять должности руководителя оперного и оркестрового классов Ереванской консерватории. В 1927 году перебравшись в Ереван, он стал во главе единственного в то время оркестра, состоявшего из педагогов и студентов в консерватории.

Без помощи опытного музыканта молодому дирижеру было бы очень трудно. Судьба оказалась благосклонной к Сурену Гавриловичу. Его наставником стал известный композитор Александр Спендиарян, который охотно согласился помогать молодому дирижеру. И в апреле 1928 г. Чарекян с оркестром дал первый отчетный концерт. В мае этого же года Великий композитор скончался. После потери наставника, молодой дирижер по личному ходатайству был отправлен в Ленинградскую консерваторию на дирижерское отделение в качестве практиканта в класс народного артиста РСФСР профессора А.В. Гаука.

Среди учеников А.В. Гаука были – Э.А. Мравинский, А.Ш. Мелик-Пашаев, Э.Ф. Светланов и другие. Теплые воспоминания Чарекяна были связаны со вступительным экзаменом, где он впервые знакомится с будущим главным дирижером Большого театра Мелик-Пашаевым. Последний, будучи в то время (1929 год) студентом IV курса, аккомпанировал оперу «Аида» Верди во время экзамена молодому дирижеру Чарекяну. Два армянина продемонстрировали редкую сыгранность, чем приятно удивили профессора А.В. Гаука.

В годы учебы Чарекян неустанно работал над собой, а в свободное от музыки время посещал Эрмитаж, беря с собой кисть и мольберт. Живопись была его любимым занятием. Он не просто повторял творения великих мастеров, а старался понять и проникнуть в секреты бесценных творений. Чарекян любил рисовать природу, исторические памятники, портреты профессоров и студентов. В одном из классов Ереванской консерватории по сей день висит портрет Антона Рубинштейна, принадлежащий кисти Сурена Гавриловича. Пройдя за три года (1929-1932) полный курс обучения, в своей дипломной работе Чарекян представил на суд именитой комиссии оперу «Пиковая дама» Чайковского.

В том же году в оперной студии Ленинградской консерватории под руководством Чарекяна прозвучали еще три оперы: «Фауст» Гуно, «Кармен» Бизе и «Русалка» Даргомыжского. Единодушное мнение профессоров сводилось к тому, что Сурен Чарекян принадлежит к разряду таких вдумчивых оперных дирижеров, которых с каждым годом становится

все меньше и меньше. Его хотели оставить работать руководителем оперного класса Ленинградской консерватории, но он предпочел вернуться в Ереван, отказавшись от выгодной для себя перспективы.

Осенью 1932 года, вернувшись в Армению, Чаремян сразу же приступил к работе над постановками опер «Севильский цирюльник» Россини и «Фауст» Гуно. Параллельно шли репетиции оперы «Алмаст» (дирижер Г.Будагян). 20 января 1933 года премьерой оперы Ал. Спендиаряна «Алмаст» состоялось открытие армянского театра оперы и балета. За ней пошли спектакли «Севильский цирюльник» Россини и «Фауст» Гуно под руководством Чаремяна. Партии Розины и Бартоло, а также Маргариты и Мефистофеля исполнили прославленные певцы Айкануш Даниелян и Лев Исекич. Чаремян, окрыленный успехом пройденных спектаклей, одержимый работой, ставит в январе 1934 года оперу «Риголетто» Верди, а уже в марте оперу «Кармен» Бизе.

В 1935 г. Чаремян был приглашен на должность дирижера в Тбилисский оперный театр и руководителем оркестрового класса консерватории. В театре дирижер поставил три оперы «Тоску» Пуччини, «Пиковую даму» Чайковского и «Фауста» Гуно.

А в 1937 году был приглашен в Ташкентский театр оперы и балета имени Свердлова в качестве главного дирижера. В период от 1937 по 1941 год Чаремян поставил свыше десяти опер. В период Великой Отечественной Войны в Среднюю Азию были эвакуированы многие творческие коллективы из Москвы, Ленинграда и Киева. Чаремян не дал музыкантам сидеть без дела, он расширил репертуар театра и на сцене один за другим пошли такие постановки, как «Аида», «Риголетто», «Травиата» Верди, «Чио-чио-сан» Пуччини, «Дочь кардинала» Галевы, «Паяцы» Леонкавалло, «Сказки Гофмана» Оффенбаха и другие. Репертуар, которому могут позавидовать многие современные театры! За активную творческую деятельность правительство Узбекистана присвоило Сурену Чаремяну звание заслуженного деятеля искусств Узб. ССР (1944 г.).

Осенью этого же года дирижер был переведен из Ташкента в Ереван, по ходатайству управления по делам искусств Арм. ССР в армянский театр оперы и балета имени Ал.Спендиаряна, где с 1957-1963 гг. Чаремян занимал должность главного дирижера.

Начиная с 1945 года на сцене армянского театра Чаремян ставил не только новые спектакли - Ходжа-Эйнатова «Намус» (1945), Бородин «Князь Игорь» (1949), Сен-Санс «Самсон и Далила» (1950), Гуно «Ромео и Джульетта» (1955), но и восстанавливал старые: Глинка «Иван Сусанин»

(1946), Чухаджян «Леблебиджи» (1951) и «Аршак II» (1956). В 1950 г. Чарекяну присвоили Звание заслуженного деятеля искусств Арм. ССР.

А после декады армянского искусства в Москве, в 1956 году, где под руководством Сурена Гавриловича прозвучала новая постановка оперы Чухаджяна «Аршак Второй» (исполнители: Олимпия – Гоар Гаспарян, Парандзем – Татевик Сазандарян, Аршак II – Мигран Еркат), ему присвоили звание Народного артиста Арм. ССР.

Продуктивность Чарекяна не знает границ: «Трубадур» (1957), «Бал-Маскарад» (1960) Верди, «Хачатур Абовян» Арменяна (1960), «Сказки Гофмана» (1962) Оффенбаха, «Лучия ди Ламмермур» (1964) – премьерные спектакли Чарекяна. В 1965 году силами студентов оперного класса консерватории осуществляется премьера оперы «Паяцы» Леонкавалло. В 1971 году он получил звание Профессора Ереванской консерватории.

Во время гастролей в Ереване многие известные певцы (А.Анжапаридзе, В.Давидова, А.Иванов, Н.Ханаев, А.Пирогов, Г.Вишневская, Е.Мирошниченко, Г.Соловьяненко, З.Палли, К.Зобьян, Д.Ованнисян, Л.Дурян, Д.Узунов) переживали минуты творческого счастья, работая с маэстро Чарекяном. Его дирижерский нерв, интерпретаторское мастерство, энтузиазм заставляли именитых певцов по-новому прочувствовать уже по многу раз пропетые партии. Нужно отметить, что большее число «гастрольных» спектаклей на протяжении 30-и лет возглавлялись Чарекяном. Одновременно он выступал с симфоническими коллективами Армении, Ленинграда, Тбилиси.

С 1944 г. и до конца жизни работал в ЕГК на кафедре оперной подготовки. Человек огромного творческого диапазона, обширных знаний и музыкальной культуры, С.Г.Чарекян сыграл большую роль в подготовке творческих кадров Армении. Оперный класс ЕГК под его руководством ежегодно ставил на сцене Ереванского оперного театра целые спектакли с участием оркестра, в полном сценическом оформлении. Это была подлинная кузница кадров. Так, профессор ЕГК Т.К.Шахназарова, зав.кафедрой сольного пения, отмечала: «Чарекян, будучи сам отличным музыкантом, прививает своим студентам хороший вкус и ощущение стиля произведений». Народный артист СССР, композитор Арам Хачатрян, характеризуя Чарекяна, отметил, что знает его «как талантливого дирижера и замечательного музыканта. Его большая исполнительская и педагогическая работа является заметным культурным делом в армянской музыкальной действительности».

Народный артист РА, певец Г.Григорян вспоминает, какую редкую любовь и тепло питал Чарекян к молодым певцам: «Бесспорно, его "почерк" остался как в моем стиле пения, так и в стиле пения моих сверстников-певцов, унаследовавших от Чарекяна основательные знания и правильный музыкальный вкус».

Народная артистка Арм. ССР, профессор ЕГК Гоар Галачян признавалась: «Чарекяновская интерпретация того или иного произведения являлась настолько убедительной, проникновенной и трогательной до глубины души, что было бы мало владеть только профессиональными знаниями, нужно было быть исключительно одаренным от природы музыкантом, каким и являлся Сурен Гаврилович Чарекян».

Народный артист Арм. ССР, профессор ЕГК Сергей Даниелян вспоминает, как в середине прошлого века под руководством Чарекяна в репертуар Ереванского оперного театра впервые вошла опера Дж.Верди «Аида», где С.Даниелян исполнил партию Радамеса. И хотя на протяжении многих лет он не раз исполнял эту партию на разных сценах СССР и даже за рубежом, певец и по сей день убежден, что интерпретация Чарекяна осталась непревзойденной.

Похожее мнение высказывает и заслуженная артистка РА, Елена Микаелян: «В опере Дж.Верди "Аида" Чарекян превзошел самого себя, блестяще проявив свой профессионализм и дирижерский талант».

Народный артист РА, профессор ЕГК, дирижер Юрий Давтян, говорит: «Чарекян принадлежал к тем дирижерам, чья интерпретация заключала в себе магическую силу, которая с первой же минуты завораживала не только простого слушателя, но и профессионалов».

Действительно, магическая сила таланта Чарекяна живет в памяти тех, кому выпало счастье сотрудничать с ним. Творческий путь замечательного Мастера был многогранным, ярким и очень плодотворным.